

Согласно словам дяди Берга, принц-Альфа может унаследовать трон, а принц-Омега должен ждать совершеннолетия, чтобы жениться и завести детей. Он сам тоже был Омегой, и его беспокоило, не станет ли он, как этот дядя, просто инструментом политического брака, ожидая, пока Его Величество устроит его судьбу.

Однако Си Вэй не терял оптимизма. Он только что родился, и до взросления было еще далеко. Благодаря опыту прошлой жизни, который он сохранил, и способности понимать окружающие разговоры, он мог медленно искать возможности изменить свою судьбу.

Однажды днем, через месяц после рождения Си Вэя, во дворец к королеве Анне пришла незнакомая женщина.

В отличие от Анны, с ее черными волосами и мягким характером, эта женщина была обладательницей золотистых волос и голубых, как небо, глаз. Ее голос звучал решительно, что говорило о прямолинейном характере.

Анна, казалось, была рада ее видеть, сразу же пригласила ее в гостиную, велела дворецкому Полу подать горячий чай и накрыть стол фруктами.

Странно было то, что женщина держала на руках ребенка. Как только Анна увидела его, она с радостью взяла малыша на руки, ее лицо озарилось нежностью, словно она увидела собственного сына.

— Грейс, это сын твоего мужа, генерала Байрона? Какой милый.

Грейс улыбнулась:

— Да, он родился в тот же день, что и старший принц, с разницей всего в 5 минут. Я давно хотела принести его, чтобы показать королеве и принцу, но не было подходящего момента. Сегодня Его Величество и генералы ушли на вечерний прием, и я подумала, что королева, наверное, свободна, поэтому пришла. Надеюсь, я не помешала?

— Здесь только мы вдвоем, не нужно стесняться, — улыбнулась Анна. — Кстати, как его зовут?

— Его зовут Клэр, имя дал его отец.

— Клэр, звучит прекрасно... Он Альфа, верно? В будущем он станет таким же выдающимся генералом, как его отец.

Анна подержала Клэра на руках, пока не устала, затем положила его в кроватку рядом с Си Вэем и пригласила Грейс к столу.

Они болтали, делаясь опытом воспитания детей.

Си Вэй эти разговоры не интересовали, и, чтобы скоротать время, он повернул голову, чтобы посмотреть на малыша рядом. Клэр тоже повернулся к нему, и их взгляды встретились. Си Вэй заметил, что ребенок действительно красив, его глаза были такими же голубыми, как у матери.

Клэр, похоже, нашел Си Вэя милым и, чтобы выразить свою симпатию, наклонился и поцеловал его в щеку.

Си Вэй промолчал.

«...»

Не желая обращать на это внимания, он отвернулся.

Но Клэр, почувствовав себя в своей тарелке, снова подошел и поцеловал Си Вэя, на этот раз в губы.

Си Вэй, наконец, не выдержал и, толкнув его в сторону, ударил.

Маленький Клэр заплакал:

— Вааа! Уууу...

Матери, сидевшие за столом, обернулись и увидели, как Клэр громко рыдает, а Си Вэй притворяется спящим.

Они переглянулись, не понимая, что произошло.

Си Вэй же раздраженно думал: «Чей это ребенок? Можно ли его быстрее забрать?»

Для многих иметь друга, родившегося в тот же день, — большая удача, особенно если их матери — близкие подруги, которые часто устраивают встречи. В обычных обстоятельствах два мальчика, выросшие вместе, стали бы лучшими друзьями.

Но проблема в том, что Си Вэй, хоть и выглядел младенцем, обладал памятью прошлой жизни и взрослым интеллектом. У него не было интереса играть с ребенком.

Клэр в детстве был очень активным и не мог спокойно сидеть на месте, постоянно пытаясь приблизиться к Си Вэю.

Кровать Си Вэя была большой, что позволяло Клэру свободно ползать. Си Вэй отталкивал его, но тот снова и снова возвращался — то щекотал его шею, то хватал за пальцы, а иногда целовал в щеку, выражая свою симпатию.

Си Вэй был готов сойти с ума.

Королева Анна и госпожа Грейс часто видели, как дети дерутся в кровати. Удары Си Вэя всегда попадали в нос Клэра, и, хотя детские кулачки не причиняли боли, Клэр, несмотря на поражения, продолжал упорно приближаться к Си Вэю. Его настойчивость была поистине трогательной.

Грейс заметила:

— Кажется, Клэр очень любит старшего принца. Они родились почти одновременно, наверное, это судьба.

Анна улыбнулась:

— Да. Интересно, что будет, когда они вырастут. Было бы замечательно, если бы они поженились.

Си Вэй застыл.

«...»

«Подождите, королева, вы, кажется, что-то путаете. Два мальчика не могут пожениться.»

Услышав это, Грейс улыбнулась:

— Брак старшего принца, наверное, будет решать Его Величество. Кроме того, после совершеннолетия нужно будет учитывать результаты генетической совместимости от Ассоциации Омег. Возможно, нашему Клэру не повезет.

Улыбка Анны постепенно исчезла, и она опустила голову:

— Ты права. В вопросах брака Си Вэя я, как мать, не имею права голоса.

Грейс, заметив ее подавленность, мягко взяла ее за руку:

— Королева, будущее непредсказуемо. Даже если они не станут парой, я уверена, что они будут хорошими друзьями.

Анна взглянула на дерущихся детей и улыбнулась:

— Надеюсь на это... Грейс, если у тебя будет время, приходи почаще с Клэром.

Грейс улыбнулась:

— Конечно, я буду чаще навещать королеву.

Госпожа Грейс и королева Анна действительно были близкими подругами, и она часто приходила с сыном. Поэтому в памяти Си Вэя его раннее детство прошло в постоянных стычках с Клэром.

Клэр был невыносим. Он, казалось, считал Си Вэя игрушкой и каждый раз, увидев его, бросался обнимать и целовать. Си Вэй хотел отшвырнуть его, но матери были рядом, а кровать имела высокие бортики, поэтому он мог только терпеть.

К счастью, этот кошмар скоро закончился — королева Анна снова забеременела.

На этот раз Анна страдала от сильного токсикоза и не могла заботиться о сыне, поэтому Си Вэй был временно передан на попечение Его Величества Транда.

Это был первый раз, когда Си Вэй попал в покои Его Величества. По сравнению с покоями королевы, они были гораздо просторнее, с величественными зданиями, устремленными в небо. Дворец был разделен на три части: жилые комнаты, гостиную и кабинет. Гостиная была оборудована металлической дверью с кодом, очевидно, для встреч с важными чиновниками. Спальня была обставлена просто, с большой кроватью и ванной комнатой, что говорило о скромности Его Величества.

Но больше всего Си Вэя заинтересовал кабинет. Он был размером с поле, стены были уставлены редкими книгами, сделанными из особого мягкого материала, который делал их легкими, как перья. Кроме того, в центре стоял оптический компьютер, в котором были собраны тысячи электронных книг — библиотека кабинета была сравнима с крупной библиотекой.